

КАЛЯТИН
ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ

руководитель направления
интеллектуальной
собственности ОАО
«РОСНАНО», кандидат
юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ- ПРОВАЙДЕРОВ*

Автор пытается выявить тенденции в вопросах ответственности интернет-провайдера за использование результатов интеллектуальной деятельности путем сравнения модели, заложенной в *Digital Millennium Copyright Act*, с французским и английским законами, принятыми в последние годы. С помощью сделанных в результате такого анализа выводов оценивается эффективность российской модели с учетом предлагаемых поправок в Гражданский кодекс РФ.

Ключевые слова: Интернет, ответственность провайдера, защита интеллектуальной собственности, *Digital Millennium Copyright Act*, *Digital Economy Act*, *HADOPI*

Стремительное развитие Интернета привело к тому, что была сформирована новая сфера использования результатов интеллектуальной деятельности, применение к которой традиционных правовых инструментов оказалось затруднительным. Одним из наиболее важных и сложных вопросов в 90-х годах XX в. стал вопрос определения пределов и условий ответственности провайдеров.

Фактически данный вопрос обозначает более широкую тему — ответственность за действия в информационных сетях в целом. Вопрос ответственности

интернет-провайдера является здесь ключевым, и внимание, которое в этом отношении привлекает его фигура, обусловлено не только его ролью, но и тем, что в зависимости от ответа на него определяется и модель ответственности в данной сфере.

Рассматривая законодательство последних лет, можно заметить, что получившая в 1990-е годы распространение модель, прежде всего основанная на идеях, заложенных в американским *Digital Millennium Copyright Act*, в настоящее время получила новое развитие. Такие перемены являются отражением изменявшихся взглядов на роль участников процесса движения информации в Интернете и усилившегося внимания государства к этой Сети. Законодательства разных стран имеют свою национальную специфику,

* Работа написана в рамках проводившегося для Высшей школы экономики исследования по регулированию авторского права в цифровую эпоху.

о представляется, что для выявления определенных тенденций в вопросах ответственности интернет-провайдера можно ограничиться сравнением модели, аложенной в *Digital Millennium Copyright Act*, с французским и английским законами, принятыми в последние годы.

Стремление возложить на провайдера ответственность за использование результатов интеллектуальной деятельности в информационной сети обусловлено не столько действиями самого провайдера, сколько его способностью влиять на действия других лиц.

В литературе указывалось, что сам провайдер не создает копий произведений, несмотря на то что дает возможности для копирования¹. Но именно интернет-провайдер является тем лицом, который может оперативно реагировать на возникающие нарушения и пресекать их. Поэтому вполне понятно, что их воспринимают сейчас как ключевое звено в системе борьбы с нарушителями авторских прав в Интернете.

В то же время ясно, что провайдер не в состоянии отслеживать все нарушения и контролировать деятельность всех своих клиентов, поэтому возлагать на него ответственность будет не только несправедливо, но и бессмысленно. В связи с этим должны быть установлены ограничения ответственности интернет-провайдера, но в такой мере, чтобы он не утратил стимулов к борьбе с нарушениями.

Вследствие ряда судебных дел к концу 1990-х годов был сформирован общий подход к этой проблеме: провайдер сам по себе не нарушает права правообладателя, однако может рассматриваться как лицо, совершающее косвенное нарушение в случае, если не принимает мер по пресечению выявленного нарушения.

Достигнутый компромисс нашел свое выражение в принятом в США в 1998 г. *Digital Millennium Copyright Act*, установившем механизм взаимодействия заинтересованных лиц.

Закон предусматривает освобождение от ответственности различных категорий интернет-провайдеров, устанавливая специальные условия для каждой из этих категорий.

1. Провайдеры, обеспечивающие передачу данных, не несут ответственности при условии, что передача материала была инициирована другим лицом или по его указанию; передача, маршрутизация, предоставление соединения или хранение соответствующего материала были выполнены в рамках автоматического технического процесса без отбора материала провайдером; провайдер не выбирал получателя, кроме случаев автоматического ответа по запросу другого лица; провайдером не создавались копии материала, которые были бы доступны иным, кроме получателя, лицам, а копия, доступная получателю, не сохраняется в системе дольше, чем необходимо для передачи, маршрутизации, предоставления соединения; материал передается без внесения каких-либо изменений в его содержание.

Фактически указанные требования позволяют оградить от привлечения к ответственности за действия по передаче материалов в рамках своей сети почти всех провайдеров. Это не означает, конечно, что провайдер, умышленно участвующий в передаче противоправных материалов, освобождается от ответственности при выполнении указанных условий — в таком случае он будет отвечать на общих основаниях.

2. Провайдеры, осуществляющие кэширование материалов, не несут ответственности за него при условии, что материал:

- размещен в сети лицом иным, нежели данный провайдер;
- передан таким лицом другому лицу;
- сохранен в рамках автоматического технического процесса, имеющего целью сделать материал доступным пользователям системы или сети, которые после того, как он передан, запрашивают доступ к нему у разместившего материал лица.

При этом материал нужно передавать без модификации. Провайдер должен выполнять правила, относящиеся к новой загрузке и обновлению материалов,

¹ См.: Garnett K., James J.R., Davies G. Copinger and Skone James on Copyright. London: Sweet & Maxwell, 1999. P. 401.

если они определены разместившим их лицом, в соответствии с принятыми в индустрии стандартами (кроме случаев, когда эти правила направлены на предотвращение или необоснованное повреждение копии). Провайдер не должен оказывать влияние на возможность, технологически связанную с материалом, получить информацию, она должна быть такой же, как если бы материал был получен пользователем непосредственно от правообладателя с соблюдением некоторых дополнительных условий. В случае установления разместившим материал лицом обязанности оплатить доступ или ввести пароль провайдер может предоставлять доступ только при выполнении этих условий. Если материал был размещен без согласия правообладателя, провайдер должен незамедлительно удалить его или предотвратить доступ к нему.

3. Провайдеры, размещающие материалы по указанию пользователей, не несут ответственности, если:

- не знают и не могли узнать, что материал или связанная с его использованием деятельность является нарушением прав на произведение (как отмечалось в судебной практике, это знание должно касаться конкретных объектов²), а при получении информации о нарушении незамедлительно удалили соответствующий материал или предотвратили доступ к нему;
- не получали финансовой выгода от данной противоправной деятельности, когда имели право и возможность такую деятельность контролировать.

Провайдер должен также определить своего представителя для получения уведомлений от правообладателей о наличии правонарушения.

Для уведомления, направляемого провайдеру, установлены определенные требования. Оно должно быть составлено в письменной форме; идентифицировать как произведение, в отношении которого заявляется о нарушении, так и материал, который нарушает права на это произведение; должно содержать контактную информацию заявителя. Кроме того, заявитель должен добросовестно полагать, что использование ма-

териала в описанной в заявлении форме несанкционировано правообладателем, его агентом или судом и что предоставленная информация является точно и заявитель уполномочен действовать от имени правообладателя. После рассмотрения этого заявления провайдер сообщает контактную информацию о клиенте заявителю и удаляет спорный материал.

Данное описание взаимоотношений сторон представляет собой лишь схему. В действительности он включает большое количество важных процедурных вопросов. В частности, клиент провайдера может представить ему контрвоздражение с согласием на рассмотрение спора в соответствующем суде, после чего провайдер должен восстановить удаленный материал. Важно также обратить внимание, что заявитель, не обоснованно предъявивший требование об удалении материала, обязан возместить убытки, причиненные таким удалением.

4. Несколько особняком стоят провайдеры, использующие инструменты информационной локализации ресурсов (например, гиперссылки, каталоги и т.д.). Иключение ответственности таких лиц особенно важно для компаний, поддерживающих разного рода поисковые службы в Интернете (например, Google). Для того чтобы не быть привлеченным к ответственности, провайдер должен не знать и не иметь оснований знать о имеющем место правонарушении, а при получении информации о таком нарушении провайдер следуя незамедлительно удалить соответствующий материал или предотвратить доступ к нему.

После этого краткого обзора базовой американской модели перейдем к появившимся в последние годы вариантам.

В Великобритании существенные изменения в конодательства об авторском праве произошли в последние годы и самым заметным шагом стало принятие в 2010 г. *Digital Economy Act*.

Чем же примечательна новая модель? Основные новведения касаются прежде всего ответственности хостинг-провайдера. Стоит отметить несколько положений:

- 1) возрастание роли административных органов, активное участие которых в борьбе с нарушениями;

² См.: *Viacom Int'l Inc. v. YouTube, Inc., F.Supp. 2d, 2010 WL 2532404 (S.D.N.Y. June 23, 2010).*

интеллектуальных прав теперь прямо предполагается законом;

увеличение числа случаев, когда интернет-провайдер обязан выполнять указания о пресечении соответствующих нарушений;

появление возможности блокировать доступ к отдельному сайту;

упрощение взаимоотношений правообладателя с провайдером за счет усиления административной составляющей.

интересно, что действующий *Copyright, Designs and Patents Act* 1988 г. в ст. 97A устанавливает право Высокого суда и Суда сессий в Шотландии выносить судебные приказы в отношении сервис-провайдеров, чающих о том, что другое лицо использует услуги провайдера для нарушения авторских прав. Принимая такое решение, суд должен учесть, в частности, получил ли провайдер уведомление о нарушении, сделанное в соответствии с п. 6(1)(c) Директивы ЕС 2002 г. «Об электронной коммерции» и включает ли такое уведомление полное имя и адрес заявителя и детали информации о соответствующем нарушении.

На первый взгляд эта норма довольно удобна для провайдеров, поскольку она прямо подтверждает отсутствие их обязанности отслеживать все действия пользователей и нести ответственность за них (уместно напомнить, что ст. 15 (1) Директивы ЕС «Об электронной коммерции» прямо запрещает возлагать на интернет-провайдера обязанность осуществлять мониторинг передаваемой или хранимой информации). Но само по себе установление законом возможности через суд обязать провайдера пресекать определенные нарушения без определения четких параметров таких действий обеспокоило интернет-провайдеров. 1, как оказалось, не зря.

Первым случаем вынесения судебного приказа стало дело *Twentieth Century Fox Film Corp & Ors v. British Telecommunications*, рассматривавшееся в июле 2011 г.³ В этом деле суд обязал *British Telecommunications* блоки-

ровать доступ к файлообменной сети *newzbin.com*. Рассматривавший дело судья указал, что положения ст. 97A *Copyright, Designs and Patents Act* 1988 г. не должны пониматься ограничительно и не требуется устанавливать знание конкретного лица о том, что совершающее действие является нарушением авторского права. Ссылку представителей *British Telecommunications* на запрет устанавливать обязанность интернет-провайдера осуществлять мониторинг передаваемой и хранимой информации судья отверг на том основании, что суд не лишен возможности выносить приказ об осуществлении специального мониторинга в конкретном деле (в отличие от введения общей обязанности проводить мониторинг).

Необходимо отметить, что принятый в 2010 г. *Digital Economy Act* также уполномочивает государственного секретаря предоставлять судам право издавать приказы о блокировании провайдерами доступа к ресурсам, с помощью которых совершаются нарушения авторского права.

OFCOM (The Office of Communications) — орган, ответственный за регулирование индустрии связи в Великобритании, по просьбе государственного секретаря провел исследование и подготовил 27 мая 2011 г. доклад, в котором он приходит к выводу о неэффективности существующих технологий блокирования сайтов. В результате правительство Великобритании объявило 3 августа 2011 г., что оно пока не будет требовать блокирования сайтов⁴.

Одновременно указанный закон вводит и специальную схему уведомления интернет-провайдера о нарушении. В целом она выглядит следующим образом.

1. Правообладатель должен обратиться к провайдеру с заявлением (*Copyright infringement report, CIR*) об обнаруженном нарушении. Данное заявление должно:
 - содержать утверждение о наличии нарушения прав;
 - включать описание предполагаемого нарушения;

⁴ *The Government Response to the Hargreaves Review of Intellectual Property and Growth. London, 2011.* См. также: www.ipo.gov.uk/ipresponse-full.pdf.

■ включать доказательства предполагаемого нарушения с указанием IP-адреса и времени, в которое данное доказательство было получено;

■ быть послано провайдеру в течение одного месяца начиная со дня, в который доказательства были собраны;

■ соответствовать иным обязательствам, установленным кодексом, определяющим первоначальные обязательства провайдера, относящиеся к рассматриваемому процессу⁵.

2. Провайдер в течение одного месяца с даты получения рассмотренного выше заявления правообладателя должен послать уведомление о предполагаемом нарушении своему клиенту. Данное уведомление должно включать:

■ утверждение, что уведомление послано в соответствии с законом в связи с заявлением о совершенном нарушении авторских прав;

■ имя правообладателя, направившего заявление;

■ описание предполагаемого нарушения;

■ доказательства предполагаемого нарушения с указанием IP-адреса и времени, в которое данное доказательство было получено;

■ информацию об апелляциях клиента провайдера и условиях их совершения;

■ информацию об авторском праве и его цели;

■ совет или информацию, позволяющие клиенту провайдера узнать, как приобрести правомерный доступ к произведениям, охраняемым авторским правом;

■ совет или информацию, позволяющие клиенту провайдера выяснить, какие шаги надо предпринять, чтобы защитить используемые им услуги по доступу в Интернет от несанкционированного использования;

■ любую иную информацию, которая должна быть включена в уведомление в соответствии с кодексом, определяющим первоначальные обязательства провайдера⁶.

3. Провайдер должен направить правообладателю документ, указывающий, какие из отмеченных правообладателем нарушений относятся к каждому клиенту провайдера, но без идентификации такого клиента (*Copyright infringement list, CIL*).

4. Правообладатель на основании полученной информации решает, стоит ли предъявлять иск к клиенту провайдера.

Предполагалось, что данная процедура будет запущена после разработки упоминаемого кодекса, определяющего первоначальные обязательства провайдера, относящиеся к рассматриваемому процессу, т.е. документа, устанавливающего необходимые процедурные правила. Однако OFCOM, который должен был опубликовать данный документ до 31 марта 2011 г., пока не подготовил его, и ожидается, что он появится не ранее конца 2012 г.

Статья 17 *Digital Economy Act* 2010 г. предусматривает право государственного секретаря при определенных условиях издавать положения, касающиеся порядка выдачи судом «блокирующих судебных приказов», требующих от провайдера предотвратить использование его услуг для получения доступа к определенному ресурсу, в отношении которого суд полагает, что он применяется для или в связи с деятельностью, нарушающей авторские права.

Подобные положения могут, в частности, определять, должен ли ресурс считаться облегчающим доступ к другому ресурсу; предусматривать, что уведомление оператору ресурса о заявлении о выдаче приказа может быть осуществлено путем публикации в соответствии с правилами этих положений; и т.д.

Digital Economy Act 2010 г. устанавливает и некоторые правила, которые обязательно должны содержать такие положения. Например, суд не может выдать судебный приказ, если он не полагает, что данный ресурс является:

⁵ Статья 3 *Digital Economy Act* 2010.

⁶ Там же.

- а) ресурсом, с которого существенная часть материалов была получена, получается или, вероятно, будет получена с нарушением авторского права;
- б) ресурсом, на котором существенная часть материалов была сделана, делается или, вероятно, будет сделана доступной с нарушением авторского права;
- в) ресурсом, который использовался, используется или, вероятно, будет использоваться для облегчения доступа к ресурсам, подпадающим под категорию (а) или (б).

Таким образом, охватываются действия не только по непосредственной рассылке материала или открытию доступа к нему, но и даже оказание помощи такому ресурсу, например, путем привлечения к нему внимания.

Принимая решение о вынесении подобного судебного приказа, суд должен учесть:

- а) любые доказательства действий, предпринятых провайдером или оператором ресурса и направленных на предотвращение нарушений авторских прав;
- б) любые доказательства действий, предпринятых правообладателем или лицензиатом в отношении соответствующего материала, направленных на облегчение законного доступа к нему;
- в) любые заявления, сделанные министром;
- г) будет ли судебный запрет иметь непропорциональное воздействие на любые законные интересы лица;
- д) важность свободы выражения.

Таким образом, интернет-провайдер согласно *Digital Economy Act* 2010 г. не должен самостоятельно оценивать правомерность действий своих клиентов, но лишь оперативно реагировать на поступающие претензии и выполнять указанные выше предписания. Основное бремя возлагается на суд, причем перечень обстоятельств, учитываемых судом, достаточно широк и выходит за рамки оценки собственно действий интернет-провайдера.

Новая модель была неоднозначно воспринята обществом. Так, в ходе запущенного в ноябре 2010 г. премьер-министром Великобритании процесса независимой оценки необходимости перестройки авторского права в мае 2011 г. проф. Ян Харгривс (*Ian Hargreaves*) подготовил и опубликовал доклад «Цифровая возможность: независимый обзор вопросов интеллектуальной собственности и роста». «Может ли быть правдой, что законы, сконструированные более трех столетий назад с явной целью создания экономических инициатив для инноваций путем защиты прав создателя, сегодня препятствуют инновациям и экономическому росту?»⁷ — спрашивает Харгривс. И сам же отвечает на этот вопрос утвердительно. Но то, что законодательство Великобритании будет в ближайшие годы активно двигаться в сторону расширения свободного использования произведений в Интернете, вызывает сомнения.

Определенную схожесть с рассматриваемым законом имеет французский закон *Haute Autorité pour la diffusion des œuvre et la protection des droits sur internet* 2009 г. Однако здесь в систему разрешения ситуации включается специальный административный орган *Haute Autorité pour la Diffusion des Œuvres et la Protection des Droits sur Internet (HADOPI)*. В этом законе также описывается процедура действий в случае поступления претензий правообладателей. Но налицо и существенные различия. В общем виде данную модель действий можно описать следующим образом.

По жалобе правообладателя *HADOPI* запускает специальную процедуру.

На первом этапе лицу, в отношении которого поступила жалоба, направляется *e-mail*, причем, в отличие от рассмотренных выше моделей, данное сообщение не содержит детальной информации о поступившей претензии (в частности, не указывается информация о соответствующем правообладателе). Другая важная особенность — провайдер в этом случае выступает скорее в роли наблюдателя, отслеживающего деятельность пользователя Интернета, а не активного борца с нарушениями.

⁷ *Hargreaves I. Digital Opportunity. A Review of Intellectual Property and Growth. London, 2011. P. 1; см. также: www.ipo.gov.uk/ipreview-finalreport.pdf.*

На втором этапе (если в течение шести месяцев имеются повторные случаи нарушений) пользователю Интернета направляется уже официальное письмо с предупреждением.

На третьем этапе (через год, если нарушения не прекращены) в отношении пользователя может быть вынесен запрет доступа в Интернет на период от двух месяцев до года. И в этом случае роль интернет-провайдера достаточно пассивна — он исполняет решение об ограничении доступа пользователя к Интернету, причем обязанность ограничить доступ касается всех провайдеров. На этой стадии интернет-пользователь получает возможность обратиться в суд.

Данная схема специфична, во-первых, своей длительностью, а во-вторых, выведением провайдера из-под угрозы привлечения к ответственности. И здесь мы также видим упрощение системы взаимодействия правообладателя и провайдера за счет активизации административных органов. Показательно и появление механизмов привлечения к ответственности пользователей Интернета.

Российское законодательство пока не предусматривает специальных норм, касающихся вопросов ответственности интернет-провайдера. Определенные ориентирырабатываются судебной практикой, однако и их нельзя счесть вполне удовлетворительными.

Так, важнейшим решением в этой области стало Постановление Президиума ВАС РФ по делу «Мастерхост» (от 23.12.2008 №10962/08). Суд указал, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на целостность передаваемой информации. Здесь можно заметить очевидное сходство с условиями, содержащимися в DMCA (а также в Директиве ЕС «Об электронной коммерции»). Но есть и существенные различия. Если DMCA (как и Директива ЕС) упоминает эти условия в контексте оказания провайдером услуг по передаче информации, то Постановление № 10962/08 применило их к хостингу, т.е. к случаю поддержания функционирования ресурса. А это означает, что пределы ответственности провайдера в случае хостинга оказались некорректно ограничены, поскольку провайдер может сознательно поддерживать «пират-

ский» ресурс, не вмешиваясь в то же время в процесс передачи данных.

Новый шаг был сделан Президиумом ВАС РФ в ноябре 2011 г., когда в Постановлении Президиума № 6672/11 было указано, что при рассмотрении аналогичных дел судам необходимо проверять: получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера; установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства РФ при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещаемые контрафактные произведения.

Было также подчеркнуто, что суды должны оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного и публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности.

И здесь можно заметить перенос зарубежного опыта на российскую почву. Однако, не вдаваясь в проблемы применения достаточно жестких критериев, сформулированных лишь в общем виде⁸, нужно заметить, что ра-

⁸ Подробнее об этом см.: Калягин В.О. Проблемы определения пределов ответственности интернет-провайдера. Комментарий к постановлению Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 125—132.

ботовспособность этих критериев без построения системы взаимодействия провайдера с правообладателем и своими клиентами (то, собственно, чему посвящены рассмотренные выше законы) окажется под вопросом. В связи с этим становится очень важным появление в проекте изменений в Гражданский кодекс статьи, специально посвященной особенностям ответственности лица, осуществляющего передачу материала в сети Интернет или предоставляющего возможность размещения материала в этой Сети (ст. 1253¹ проекта).

Применительно к провайдеру, передающему информацию в Сети, формулируются условия, подобные указанным в деле «Мастерхост». Отсутствуют серьезные проблемы в отношении провайдеров, осуществляющих кэширование материалов, так как п. 2 ст. 1270 ГК РФ уже дает им защиту, тем более что проект предполагает уточнение этого пункта. Наибольшие проблемы возникают с хостинг-провайдером. Проект устанавливает для него два условия: (1) незнание («не знал и не должен был знать»), что использование соответствующего объекта является неправомерным, и (2) принятие необходимых и достаточных мер в случае получения письменного заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав. Очевидна схожесть этой конструкции с моделью, закрепленной в *Digital Millennium Copyright Act*, однако она несколько повисает в воздухе ввиду отсутствия детальной процедуры взаимодействия провайдера с правообладателем и с клиентом.

Понятно, что закреплять на уровне Гражданского кодекса эту процедуру было бы неразумно как из-за ее сложности, так и в связи с необходимостью затрагивать нормы ряда отраслей права, прежде всего процессуального, нормы о персональных данных и т.д. Нужно урегулирование этого вопроса на уровне отдельного закона, тем более что опыт Великобритании демонстрирует сложности, которые возникают с внедрением такой процедуры, и важность высокой степени ее детализации.

В целом можно признать, что российское законодательство следует американской модели. Возникает вопрос: не нужно ли было перенести в российский закон конструкции, закрепленные в английской или французской модели?

Представляется, что стремительный рост роли административного элемента в модели ответственности интернет-провайдера является весьма опасной тенденцией.

Нужно ясно сознавать, что Интернет не обособленный новый способ использовать результаты интеллектуальной деятельности. Он предоставляет возможность куда более широкого общественного взаимодействия. Поэтому расширение области административной юрисдикции применительно к Интернету означает, что решение вопросов гражданского права отдается на усмотрение административных органов. Весьма спорными являются и решения привлекать к ответственности конечных пользователей Интернета, скачивающих материалы с сомнительных ресурсов. Вполне понятно, что Интернет сделал защиту интеллектуальных прав весьма непростой задачей и нужно искать новые пути ее решения. Но выстраивание новой модели, обеспечивающей защиту интересов всех лиц, может потребовать длительного времени и трудно предсказать, удастся ли этого достичь, следуя по пути английского и французского законов.

Для российского законодателя представляется разумным на данном этапе занять более консервативную позицию, не пытаясь немедленно создать мощную систему административного контроля над Интернетом (хотя появление его отдельных элементов, видимо, будет неизбежным). В связи с этим вариант, предложенный в проекте изменений в Гражданский кодекс, в настоящее время представляется оптимальным.